

Уральский
федеральный
университет

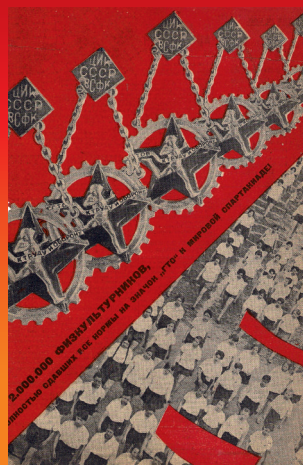
имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

Институт физической
культуры, спорта и
молодежной политики

**А. М. БУРКОВА
В. В. ГАЙЛ**

ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСА «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ» В XX ВЕКЕ

Учебно-методическое пособие

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

А. М. Буркова, В. В. Гайл

ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСА «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ» В XX ВЕКЕ

Рекомендовано методическим советом УрФУ
в качестве учебно-методического пособия для студентов, обучающихся
по программе бакалавриата по направлению подготовки
49.03.01 «Физическая культура»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2016

ББК И511я7
Б914

Рецензенты:

кафедра спортивных дисциплин
Нижевартовского государственного университета
(заведующий кафедрой кандидат педагогических наук,
доцент Н. А. С а м о л о в о в);

В. И. Н и к и т и н, кандидат педагогических наук, доцент
(Институт физической культуры
Уральского государственного педагогического университета)

Научный редактор

А. В. Ч у д и н о в с к и х, кандидат биологических наук

Буркова, А. М.

Б914 Историко-генетический анализ введения комплекса «Готов к труду и обороне» в XX веке : [учеб.-метод. пособие] / А. М. Буркова, В. В. Гайл ; [науч. ред. А. В. Чудиновских] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 47 с.

ISBN 978-5-7996-1687-8

В учебно-методическом пособии производится историко-генетический анализ факторов, определивших форму и содержание комплекса «Готов к труду и обороне» в XX веке. Использован региональный исторический материал, дана исчерпывающая информация для таких видов самостоятельной работы студентов, как эссе и реферат.

Адресовано студентам институтов, факультетов физического воспитания педагогических вузов и университетов, а также преподавателям, тренерам и волонтерам, принимающим участие в реализации комплекса в настоящее время.

ББК И511я7

ПРЕДИСЛОВИЕ

С выходом указа президента «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО) (№ 172 от 24 марта 2014 г.) [Указ Президента РФ...] вновь стали актуальными соответствующие исторические исследования. В этом мероприятии задействовано восемь министерств, а также высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественные организации субъектов Российской Федерации. Предполагается максимальное вовлечение населения страны в процесс выполнения нормативов данного комплекса, соответственно масштабы проекта предъявляют особые требования к эффективности его реализации.

Нам представляется, что исследование опыта первоначально-го введения комплекса ГТО в XX в. позволит выявить как позитивные, так и негативные моменты, актуальные для аналогичного процесса в настоящее время. Представляет интерес изучение п р о т и в о р е ч и я между необходимостью создания многоаспектной реконструкции процесса внедрения комплекса ГТО и отсутствием систематизированного представления о его предпосылках. На основе противоречия формулируется п р о б л е м а: каковы предпосылки введения комплекса ГТО в XX в. и потенциал их влияния на современный процесс?

В данном пособии большое внимание уделено элементам допризывной подготовки в содержании школьного физического воспитания, поскольку, по нашему мнению, их появление было результатом интенсивного поиска путей компенсации уменьшения двадцатипятилетнего срока службы в российской армии (XIX в.). Кроме того, авторы считают появление комплекса ГТО совершенно закономерным для российской практики физической подготовки, так как оно было генетически предопределено переходом

этого явления из одной общественно-экономической формации в другую в сфере влияния военных ведомств.

Будет уместным предположить, что данное издание будет представлять интерес не только в качестве учебно-методического пособия, но и как информационно-методический материал для лиц, принимающих участие во внедрении Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО.

1. ПРЕДПОСЫЛКИ ВВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСА «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ» В XX В.

1.1. Идея военно-физического воспитания и ее реализация в учебных заведениях России

Приступая к анализу предпосылок введения комплекса ГТО, необходимо подчеркнуть наблюдающуюся преемственность отечественных традиций воспитания, преемственность, которая была исторически обусловлена развитием российской государственности. Военное дело являлось основной сферой деятельности свободного мужского населения на протяжении большей части истории России. Например, в договоре Олега с греками (911 г.) упоминается о «великих боярах русских», и звание это Н. М. Карамзин интерпретирует как «достоинство, знак воинской славы» [Карамзин, с. 55]. Военной деятельностью объясняет возникновение крепостного права на Руси С. М. Соловьев: «Крестьянина прикрепили, чтобы он кормил помещика, ратного человека...» [Соловьев, с. 628]. Реформы Петра расширили сферу приложения деятельности для свободного россиянина, но и роль армии в социальном отношении выросла пропорционально – всем дворянам приходилось нести службу, начиная с солдатского чина, а крестьяне, взятые в рекруты, автоматически освобождались от крепостной зависимости [Черкасов, Чернышевский, с. 77]. Необходимость военной практики объяснялась историками тем, что Московское государство, «будучи самым бедным из государств европейских», вынуждено было защищать «громадную пограничную линию» [Соловьев, с. 628]. Роль военного дела отразилась во введенной при Петре I «Табели о рангах всех чинов воинских, штатских и придворных» [Черкасов, Чернышевский, с. 80], в которой упомянутые чины приведены к общему знаменателю.

Исключительная роль военной практики способствовала становлению традиций военно-физической подготовки русского дворянства.

Традиция же государственной военной физической подготовки, впервые введенной при Петре в военных учебных заведениях, получила развитие в XIX в. Упомянутая деятельность разворачивалась в кадетских корпусах с 1732 г. [Алпатов, с. 26], а позднее и в привилегированных учебных заведениях, имевших смешанный статус (подразумевается Царскосельский лицей, который, будучи гражданским учебным заведением, рассматривается некоторыми авторами в ряду кадетских корпусов [Там же]).

Не задаваясь целью конкретизации ведомственной принадлежности названного лицея, отметим, что именно для этого учебного заведения Министерством народного просвещения России впервые был определен исследуемый вид деятельности. Гимнастические упражнения должны были проводиться в промежуток между 17 и 20 часами. В разделе [Сборник постановлений..., ч. I, гл. I, F] «предмет учения» вносился в начальный и окончательный курсы в Лицее. Далее в «Расположении часов» [Там же, гл. III] чистописание и рисование отделялись от «гимнастических упражнений», что позволяет более точно определить содержание этого понятия из текста как «танцованье, фехтованье, верховая езда, плавание» [Там же], хотя «танцованье» стояло в этом ряду особняком. Г. С. Демерет отмечает, что А. С. Пушкин по окончании Царскосельского лицея был удостоен высшей оценки по двум предметам: российской словесности и фехтованию [Демерет, с. 73]. Интересно, что в кадетских корпусах для учеников младшего возраста (до 9 лет) предполагалось изучение только танцев, а фехтование, вольтижировка, верховая езда вводились с 4-го класса [Алпатов, с. 32–35]. Несмотря на сословный характер образовательного процесса в названных учебных заведениях, следует отметить значительную пользу данного опыта для Министерства народного просвещения: «штучный» опыт элитарного образования в сфере военно-физической подготовки стал своеобразным пилотным проектом для дальнейшего всеобщего внедрения обсуждаемого вида подготовки. Причем элитарность как самой подготовки, так и ее содержания несет

в себе, с нашей точки зрения, идеологический потенциал для таких прикладных видов деятельности нашего времени, как комплекс «Готов к труду и обороне».

Именно военное ведомство более других оказалось заинтересованным в использовании гимнастики как средства физической подготовки, которая начала культивироваться в русской армии с 1832 г. с приглашением де Паули, шведа по происхождению, для учителей гимнастики военно-учебных заведений [Зеликсон, с. 10]. С переходом от рекрутской службы к всеобщей воинской повинности и последовавшим за этим сокращением срока службы выросли требования к военно-физической подготовке солдат [Черкасов, Чернышевский, с. 320].

Обусловленная военной реформой необходимость в оптимизации и концентрации военной подготовки, в свою очередь, стала причиной привлечения значительных интеллектуальных сил в учреждения военного ведомства. Так, при Управлении военно-учебными заведениями была организована школьно-гигиеническая комиссия, в состав которой вошли Эрисман, Лесгафт, Тарханов, Сикорский, Доброславин (известные как крупнейшие гигиенисты того времени) [Зеликсон, с. 7]. Таким образом, военным ведомством был определен объект для учебно-воспитательной деятельности, подлежащий предварительной военно-физической подготовке: юноши, состоявшие в учебных заведениях и принадлежавшие различным социальным слоям населения. Естественно, что такое навязывание объекта учебно-воспитательной деятельности породило в дальнейшем противоречие между военным ведомством и Министерством народного просвещения.

Результатом активной деятельности Управления военно-учебными заведениями стал учебный предмет для мужских учебных заведений «Гимнастика», отличающийся структурированным целевым компонентом, изложенным в «Инструкции для преподавания гимнастики в мужских учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения» от 25 апреля 1889 г. [Инструкция для преподавания гимнастики...]. С. В. Молчанов дает следующие свернутые характеристики подробно представленным в названной

инструкции целям: 1) физическое развитие учеников и профилактика болезней; 2) развитие свободы движений и целесообразной ловкости; 3) знакомство с воинской дисциплиной, формирование навыков совместных действий в упражнениях, предписанных «Уставом о строевой пехотной службе» [Молчанов, с. 46]. Данный предмет постепенно получил негласное название «Военная гимнастика» и являлся обязательным для мужских учебных заведений до революционных событий.

Сутью интересующего нас процесса стало расширение объекта военно-физической подготовки за счет снижения возрастной границы и осуществления, таким образом, допризывной подготовки. В то же время, необходимо отметить место личности в рамках данной концепции – даже П. Ф. Лесгафт, возражая против утилитарной ориентированности военных упражнений, отметил то, что в процессе их выполнения сохраняется роль индивидуальности.

Позже преемственность военных традиций проявилась и в организации «потешных» отрядов (1908–1910). Несмотря на ярко выраженный утилитарный характер этой организационной формы, отмеченной традиционности придавалось исключительное значение, и подтверждением настоящему тезису может служить наличие военно-подготовительных упражнений с ружьем, изучения рассыпного строя и основ разведки, занятий с «потешными» в содержании физической подготовки последнего наследника престола Алексея [О ходе воспитания...].

Следует отметить, что к началу XX в. в России сложились предпосылки для теоретического оформления идеологии военно-физического воспитания. Значительный вклад в развитие упомянутых предпосылок внес инспектор по особым поручениям Главного управления военными учебными заведениями, первый представитель Международного олимпийского комитета для России, генерал-лейтенант Алексей Дмитриевич Бутовский. В своих трудах («Воспитание и телесные упражнения в английских школах»; «Из чтений по истории и методике телесных упражнений»; «Система шведской педагогической и военной гимнастики»; «Наставление для производства гимнастических упражнений в гражданских

учебных заведениях. Вольные движения»; «Образовательные свойства телесного упражнения. Сведения, необходимые для преподавания всякого рода физической работы»; «Проект инструкции для обучения пению и музыке в кадетских корпусах»; «Телесные упражнения и внеклассные занятия в кадетских корпусах»; «Упражнения и занятия, имеющие отношение к физическому воспитанию в наших кадетских корпусах»; «Обучение письму и почерк» и др.) он интегрировал зарубежный и отечественный опыт военно-физической подготовки. Заслуживают особого внимания воспитательные аспекты его трудов, а именно забытый в наше время подход к нравственному воспитанию, который мы охарактеризовали бы как «экстравертированная нравственность», представляющая собой перечень таких качеств, как свобода движений, ловкость (физическая), уверенность и мужество, которые внешне ограничиваются лишь воинской дисциплиной и патриотическим долгом.

А. Д. Бутовский, принимавший непосредственное участие в разработке программы военной гимнастики, подчеркивал, что «...в заведениях всесословных, и в особенности в заведениях низших... основания фронтового и гимнастического обучения являются единственным средством для некоторой культуры внешних качеств ученика...» [Бутовский, 1890, с. 12], и относил «внешнюю порядочность вообще» к практическим воспитательным результатам преподавания рассматриваемого предмета. В связи с вышеизложенным следует отметить то, что П. Ф. Лесгафт, концепция которого не имела половой детерминанты, именно в процессе критики военной концепции сформулировал свое представление «нравственного характера лица». Учитывая, что значения понятий *правда* и *идейность* в российской исторической реальности оказались очень вариативными, следует обратить особое внимание на актуальность концепции экстравертированной нравственности в деле воспитания учеников мужского пола.

Таким образом, к началу XX в. в России сложилась система военно-физической подготовки с признаками межведомственного взаимодействия (органы управления образованием и военное ведомство) и начала формироваться отечественная система управления

физическим воспитанием (образование в 1913 г. «Канцелярии главного наблюдющего за физическим развитием народонаселения Российской империи» [Гайл, с. 106]). Необходимо подчеркнуть, что пост главного наблюдющего занял также генерал-майор российской армии В. Н. Воейков [Деметер, с. 167]. Обсуждаемая система имела богатые сословные традиции, которые вкупе с теоретическими трудами российских историков и представителей военного образования могли бы сложиться в теоретический комплекс, обозначенный нами как «российская идея военно-физического воспитания». Завершая обсуждение настоящей традиции, выделим еще раз ее положения, не утратившие актуальности в настоящее время:

1) сбалансированность личностной и утилитарной направленности концепции;

2) половая детерминация концепции (подготовка мужской части населения);

3) традиционность концепции.

С нашей точки зрения, российская идея военно-физического воспитания имеет значительный потенциал в качестве субъективного стимула при освоении составляющих комплекса ГТО.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте влияние реформ Петра I на военную деятельность.
2. Каково было содержание физического воспитания в кадетских корпусах и привилегированных учебных заведениях?

3. Как сокращение срока службы в российской армии отразилось на системе образования?

4. Назовите ведущих ученых, принимавших участие в разработке содержания учебного предмета «Гимнастика» в конце XIX в.?

5. Определите разницу между понятиями *субъективный* и *объективный*.

6. Охарактеризуйте содержание физического воспитания в конце XIX – начале XX в.

7. Кратко опишите российскую идею военно-физического воспитания.

1.2. Период экстремальной военной подготовки в России как предпосылка к формированию комплекса ГТО (на примере Урала в 1915–1923 гг.)

К 1915 г. в преподавании гимнастики наметились изменения, обусловленные участием России в Первой мировой войне. В некоторых учебных заведениях снизилась стабильность преподавания гимнастики по причине ухода учителей в армию или в связи с использованием гимнастического зала в общественных целях. Для объективной оценки отмеченной реструктуризации необходимо обратить внимание на процесс становления государственной системы организации в сфере физической культуры, точкой отсчета для существования которой стало образование в 1913 г. Канцелярии главного наблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи [Гайл, с. 106].

8 декабря 1915 г. упомянутая канцелярия издала положение о мобилизации спорта [Гайл, с. 106; Зеликсон, с. 156; Столбов, с. 67], которое получило распространение в учебных заведениях посредством циркуляра Министерства народного просвещения № 124 от 23 декабря 1915 г. и циркуляров учебных округов (например, циркуляр Оренбургского учебного округа [Гайл, с. 106]).

Согласно названному положению канцелярия главнонаблюдающего получила возможность контролировать материальную базу спортивных обществ (в том числе и частных) и учебных заведений, а также определять содержание деятельности вновь возникших общественных организаций. Взаимосвязь содержания изучаемого учебного предмета и содержания деятельности возникших комитетов проследить сложнее, поскольку в дальнейших указаниях к Положению о мобилизации спорта (от 10.05.1916) соответствующие пункты были сформулированы достаточно противоречиво. Так, в п. 6 сообщалось о том, что «допризывная подготовка является совершенно отдельным курсом от программ учебных заведений»; в то же время, среди источников финансирования назывались «источники, из которых обыкновенно оплачиваются уроки

гимнастики» [Гайл, с. 107]. Тем не менее, работу по допризывной подготовке предполагалось совмещать с подготовкой инструкторов для комитетов (соответственно и для учебных заведений) [Там же].

Согласно имеющимся данным, в городах Урала военно-спортивные комитеты создавались при учебных заведениях [Гайл, с. 107; Уральская жизнь, 1916, № 26, № 85, № 91]. Например, в периодической печати Екатеринбурга первоначально сообщалось о создании «учебно-спортивного комитета» [Уральская жизнь, 1916, № 26], а позднее об «организованном военным ведомством военно-спортивном комитете по допризывной подготовке» [Уральская жизнь, 1916, № 85]. Военно-спортивные комитеты (ВСК) имели право открывать отделы в приписанных к ним населенных пунктах. В уральских ВСК подготовка была организована в двух вариантах:

1) в учебном процессе (см. цитированный ранее циркуляр Оренбургского учебного округа [Гайл, с. 107]);

2) 6-недельный курс с ежедневными двухразовыми занятиями (с 6.00 до 9.00 и с 15.00 до 18.00 [Уральская жизнь, 1916, № 120]).

Прошедшие курс подготовки и сдавшие экзамен получали удостоверение ВСК. Предусматривались удостоверения инструкторов для тех, кто окончил курс допризывной подготовки и успешно подготовил 10 человек (Положение о мобилизации спорта, п. 5 [Гайл, с. 108]).

После Февральской революции 1917 г. должность уполномоченного по делам допризывной подготовки и физического развития населения России занял В. Срезневский [Там же]. В связи с изменением государственного устройства начали корректироваться содержание допризывной подготовки, состав и функции ВСК. 15 апреля 1917 г. распоряжением В. Срезневского деятельность ВСК была приостановлена, что обосновывалось финансовыми затруднениями [Там же].

22 апреля 1918 г., после очередной революции, был подписан Декрет ВЦИК рабочих, солдатских и крестьянских депутатов об обязательном обучении военному искусству [Основные постановления, приказы и инструкции...], согласно которому упомянутое обучение

граждан РСФСР школьного возраста возлагалось на Народный комиссариат просвещения при ближайшем участии Народного комиссариата по военным делам. Реализация Декрета возлагалась на органы Всеобщего военного обучения (Всевобуч) [Столбов, с. 179; Столбов, Чудинов, с. 130 и др.]. Подчеркнем, что на Урале развитие как структуры Всевобуча, так и системы образования было осложнено военными действиями. Многие школы в период гражданской войны занимались под штабы, в помещениях школ размещались воинские части. Со значительными трудностями сталкивались учителя, остававшиеся при школах в периоды смены власти [Гайл, с. 108].

Поскольку достоверные данные о содержании допризывной подготовки на Урале, осуществлявшейся в 1917–1920 гг. через органы Всевобуча, отсутствуют, учитывая последние указы уполномоченного Временным правительством по делам допризывной подготовки и физического развития населения России В. Срезневского [Там же, с. 109], принимаем допущение о стабильности содержательного компонента в период 1915–1920 гг.

Принимая во внимание данные о том, что с 1917 г. физическое воспитание в школах находилось в ведении врачебно-санитарного отдела Народного комиссариата просвещения (НКП) [Столбов, Чудинов, с. 130 и др.], отметим, что в описанных выше условиях деятельность упомянутого отдела проявиться не могла. Так, например, в ответах на циркулярный запрос отдела народного просвещения Исполнительного комитета Пермского губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов от 23 марта 1918 г., содержащий вопрос «10) В скольких училищах преподается рукоделие, пение нотное, с голоса, физические упражнения...», Екатеринбургский уездный Исполнительный комитет сведений по физическим упражнениям не предоставил [Гайл, с. 109].

Заслуживает внимания и тот факт, что потенциальную готовность к культивированию физического воспитания в учебных заведениях Урала в обсуждаемые годы проявили обе стороны, противостоявшие в Гражданской войне. Например, в проекте сметы доходов и расходов на полугодие по Верх-Нейвинскому высшему начальному училищу (с 1 июля по 31 декабря 1918 г.) планировалось

выплатить преподавателю гимнастики, считая 6 уроков в неделю, 600 рублей [Гайл, с. 109]. С другой стороны, в Перми в 1919 г. формировалась концепция «Свободной трудовой школы», которая стояла бы в стороне от «взбаламученного моря политических партий с их неизбежной односторонней страстной борьбою» [Свободная трудовая школа]. Названная концепция включала в себя не лишенный оригинальности взгляд на физическое образование учащихся [Рахманов], который предполагалось разъяснять на краткосрочных летних учительских курсах.

Упомянутая концепция является еще одним проявлением определенного ранее противоречия, поэтому следует рассмотреть ее более подробно. Проблемы физического образования рассматривались медиком В. В. Рахмановым, который определил цель физического воспитания и образования как «гармоничное развитие всех частей нашего организма» [Там же], выделяя далее в качестве частей нервные центры, органы ощущения, мышечную систему, органы растительной жизни (органы дыхания, кровообращения, пищеварения, выделения) и включая в круг целей развитие мышечной системы.

В соответствие с поставленными целями В. В. Рахманов приводил следующие средства их достижения: «а) сконцентрированное внимание...; б) развитие органов ощущения – методы и приемы согласно принципу трудового обучения (рисование, раскрашивание, экскурсии в лесу и поле, движения в ритм под музыку), лепка, игры (жмурки); в) мышечная система – гигиена, детские игры, гимнастические упражнения (особенно шведские и Лесгафта), дыхательные упражнения (индийскими учеными), спорт; г) органы – пение, пение сопровождающееся движением, игра на духовых инструментах» [Там же]. Для развития ловкости предполагалось использование ручного труда, лепки, черчения, работы с бумагой; для умения расслаблять мышцы рекомендовали такие элементы труда, как колка дров, работа пилой [Там же].

Обсуждаемый документ носил декларативный характер, поскольку в нем не рассматривались такие специфические вопросы, как количество часов, выделяемое на учебный предмет, способы организации занятий, принципы отношений в системе «ученик –

учитель». В целом предлагаемая В. В. Рахмановым вариация представляется логическим продолжением эволюции физического воспитания по линии отечественной экспериментальной педагогики, которая включала в себя описанное выше гигиеническое направление [см., например: Гориневский], а также педологию как составляющую психологических основ трудовой школы [Гайл, с. 110]. Действительно, по сравнению с постановлением о физических упражнениях (1902) [Бутовский, 1911] здесь мы наблюдаем более глубокую дифференциацию целей и средств, но обращает на себя внимание представленность только специфических (физиологических и психологических) целей, что объясняется, во-первых, декларированной пермскими педагогами «аполитичностью» школы [Свободная трудовая школа], а во-вторых, профессиональной принадлежностью автора. Поскольку декларированная таким образом программа физического образования (как, впрочем, и весь проект «Свободная трудовая школа») не была реализована, рассматриваем ее в качестве локального проявления требований педагогической общественности к учебно-воспитательной деятельности и соответственно как случай локального проявления обратной связи, направленной на коррекцию целевого компонента. Также рассмотренный документ обладает исторической значимостью, отражая первый опыт проектирования программно-нормативного документа на региональном уровне уральскими специалистами.

В контексте рассматриваемого противоречия настоящий документ иллюстрирует отход от утилитарных ориентиров, обусловленных военными потребностями государства, с одной стороны, а с другой стороны, является единственным случаем декларирования политической независимости педагогической деятельности в период с 1889 по 1932 гг., чем отличается от установок на деятельность единой трудовой школы, опубликованных в 1918 г. [Столбов, Чудинов, с. 136].

Необходимо отметить неравномерность перехода на новую систему образования в уральских губерниях и уездах в рассматриваемый промежуток времени. Ф. Ф. Королев сообщает, что в Оренбургской губернии на 22 января 1919 г. существовала старая система

образования: низшие и высшие начальные училища и средние учебные заведения, а в Орском уезде упомянутой губернии преобразование началось с октября 1919 г. В целом по России, как подчеркивает автор, процесс перехода длился в течение 1918–1921 гг. [Королев, с. 192].

Наибольшее влияние на содержание и реализацию физического образования в уральских учебных заведениях оказала деятельность органов Всеобуча, которые, начиная с октября 1919 г., стимулировали организацию новых военно-спортивных клубов и реорганизацию ВСК, действовавших до 1917 г.

За рассмотренный промежуток времени (1915–1920) на первый план вышла тенденция, которая проявилась в создании предпосылок к огосударствлению элементов системы физической культуры России (посредством объединения материальной базы и кадрового состава учебных заведений и спортивных обществ с целью осуществления допризывной подготовки в военно-спортивных комитетах <1915–1917>) и реализации их в процессе деятельности органов Всеобуча, что обусловило в дальнейшем утилитарный характер советской физической культуры.

Подробно освещено формирование организационных структур в сфере физической культуры в 1920–1925 гг. в одной из статей О. А. Мильштейна [Мильштейн]. Безусловно, основным событием 1920 г. в области управления физической культурой стало образование Высшего совета физической культуры при Главном управлении Всеобуча [Столбов, с. 181], но на Урале деятельность данного органа в сфере физического воспитания учащейся молодежи проявилась только в 1921 г. [Гайл, с. 112]. Высший совет физической культуры (ВСФК) должен был стать межведомственным органом для координации и руководства работой по физической культуре во всей стране [Мильштейн]. До момента создания ВСФК существовало относительное многообразие форм организации занятий по физической культуре как в системе образования, так и вне ее.

Согласно данным Е. Н. Медынского, к 1920 г. «гимнастика, уроки физкультуры по 2 часа в неделю во всех классах отнюдь не рассматривались как единственное и главное средство физической

культуры» [Константинов, Медынский, с. 84]. Относительно организации занятий физической культурой в уральских школах имеются основания констатировать наличие следующих форм:

1) обязательные уроки (например, перед началом занятий [ГАСО, ф. Р-384, оп. 1, № 17, б/л]);

2) внеклассные занятия (секции при школах, детские площадки, прогулки, секции при детских клубах, подвижные игры [ГАСО, ф. Р-384, оп. 1, № 21, б/л]).

Также физическому воспитанию выделялось место в содержании деятельности «весенней и летней трудовой школы» [Весенняя компания...].

Отмеченное многообразие организационных форм косвенно отразилось в формулировках специальности людей, осуществлявших процесс физического воспитания, хотя данный факт также может быть оценен как говорящий о наличии специалистов, имевших дореволюционное образование, и о несформированности единых требований к их квалификации. Следует отметить и отсутствие «узкой» специализации: в 1920 г. зафиксирован один случай переподготовки учителей – «самокурсы», – в программу которых входили разделы: «...21. Игры, 22. Гимнастика, 23. Маршировка» [ГАСО, ф. Р-384, оп. 1, № 21, б/л].

1921–1922 гг. известны в истории Урала как годы голода, тем не менее в это время в сфере физического воспитания происходила интенсивная деятельность. С созданием упомянутого выше ВСФК активизировалось взаимодействие Всеобуча, Наркомпроса и Наркомздрава по вопросам физического воспитания. Подчеркнем то, что в Приуральском военном округе в изучаемые годы деятельность органов Наркомздрава нельзя охарактеризовать как активную. В опроснике подотдела охраны здоровья детей Екатеринбургского губернского отдела здравоохранения, посвященном санитарному состоянию школы и постановке физического развития детей, только последний вопрос относился к постановке физического образования, а в санитарном листе № 1 (опрос родителей или воспитателей), включавшем в себя 51 вопрос, только 3 вопроса касались названной проблемы.

В мае 1921 г. было принято «Положение о согласовании функции Наркомздрава и Наркомпроса в деле охраны здоровья детей и подростков», согласно которому учреждался подраздел физического воспитания при Главном отделе социального воспитания [Мильштейн, с. 16]. На Урале был распространен циркуляр за № 13562 и приложение к нему, содержащее инструкцию губернским отделениям физической культуры. Согласно данному циркуляру, важнейшей задачей отделений физической культуры при Губсоцвосах должна была стать «правильная постановка Физической Культуры в различных, уже работающих детских учреждениях» [Гайл, с. 114; ГАСО, ф. 457, оп. 1, № 320].

Анализ избранных архивных источников позволяет предположить, что в центре Приуральского военного округа уже до создания упомянутых отделов сложились сбалансированные отношения между обсуждаемыми ведомствами [Гайл, с. 114] при ведущей роли органов Всевобуча. Например, Екатеринбургский губернский отдел народного образования докладывал IV губернскому съезду Советов следующее: об организации совместно со Всевобучем курсов физического воспитания на 50 человек; о делегировании 10 человек на курсы Всевобуча (с. Колчедан), на курсы по физической культуре в Москву 3 человек и на инструкторские 1 человека; об организации в Нижнем Тагиле двухмесячных курсов по физической культуре, а в Верхотурье – по подготовке инструкторов [Там же, с. 115]. На первых из упомянутых курсов планировалось преподавание теоретических разделов (в количестве 15) и проведение практических занятий по сокольской гимнастике [Там же]. В конечном варианте в программу курсов вошли 12 теоретических и практических разделов. Отметим, что конечный вариант программы обсуждался в связи с приказом № 3 Наркомпроса Луначарского об инструкторских курсах физического воспитания школ II ступени, но обсуждаемые курсы предназначались для школ I ступени. Значительный вклад в разработку программы курсов и их проведение внесли работники Всевобуча Кальпус, Озол, Плумэ [Там же]. Б. А. Кальпус позже занимал ответственные должности в центральном аппарате Рабоче-Крестьянской Красной Армии и был расстрелян в 1938 г. [Расстрелянное поколение].

В программе курсов, готовившихся в Нижнем Тагиле, преобладали практические занятия [Гайл, с. 115]. Программа курсов разрабатывалась заведующим и инструктором подотдела физической культуры, которые в то же время являлись сотрудниками отдела спорта 4-го ротного участка Террвойск. Раздел «Физическое воспитание» входил также в программу летних курсов по подготовке школьных работников [Там же]. Имеются данные о проведении летних краткосрочных курсов при Алапаевском УОНО (Уральский отдел народного образования), в программу которых входили 12 теоретических часов и 28 практических. Алапаевский УОНО, согласно полученным данным, стал первым отделом (в Екатеринбургской губернии), который включил в программу курсов 10 часов лекций по политграмоте [Там же]. В конце 1921 г. Губвсевобучем совместно с «органами наробраза из школьных работников в количестве 32 человек открыты курсы, которые исключительно из женского персонала» [Там же]. Сведения о физическом воспитании и гигиене включались в содержание курсов культурно-просветительской комиссии при Тюбукском волкоме и программу летних двухмесячных курсов при УОНО [Там же].

Согласно архивным источникам физическое воспитание осуществлялось в 1921 г. в школах Екатеринбурга, в Кунгурской советской школе Северской волости, школе II ступени с. Долматова, школе с. Клевакино, школе с. Широкова, школах г. Каменска, в некоторых школах г. Красноуфимска и уезда, в двух школах Нижнего Тагила, в детских домах г. Надеждинска. Анализ источников не позволяет оценить эти сведения как в значительной степени достоверные, что может быть объяснено многочисленными структурными перестроениями в сфере организации физической культуры. Особой динамичностью отличался названный процесс в структурах Всевобуча, которые ко второй половине 1921 г. эволюционировали в управленческую суперсистему, в рамках которой вновь вносимые изменения наслаивались на старые формы организации [см.: Тягунова, Гайл]. К концу 1921 г. в Приуральском военном округе одновременно сосуществовали военно-спортивные клубы («Спарта» г. Камышлов; «Ахиллес» с. Курьи), которые, по данным В. В. Столбова, начали организовываться еще в 1918 г.; физкультурные центры

и спортивные центры [ГАСО, ф. 545-р, оп. 1, № 32]. Необходимо подчеркнуть, что реорганизация далеко не всегда носила логичный характер. Эти учреждения способствовали осуществлению физического образования в школах следующими способами:

а) организацией кружков физической культуры или спортивных ячеек;

б) делегированием инструктора в школу или предоставлением ученикам места для занятий.

Оказывали содействие физическому развитию учащихся и учреждения других ведомств. К примеру, на заседании Уотнаробраза г. Екатеринбурга от 13 января 1921 г. было принято решение «временно разрешить начать работу в помещении библиотеки им. Белинского» центральному клубу учащихся II ступени, в котором имелась студия ритмической гимнастики [Гайл, с. 117].

К концу 1921 г. экстенсивное распространение органов Всевобуча замедлилось, поскольку не было обеспечено материально. Значительно снизился энтузиазм представителей Всевобуча, которые попытались «в деревнях совершенно первобытного состояния... дух спорта поднять как факел революции, обгоняя время и преодолевать все препятствия, рискуя своей жизнью» [ГАСО, ф. 545-р, оп. 1, № 32, л. 31]. Так, в докладе Верхотурского уездотделения за ноябрь 1921 г. сообщалось о том, что инструкторы несколько месяцев не получали жалования, «...нет обуви, одежды... спортивного инвентаря. Картина едущих на лыжах мальчиков и девочек, раскрасневшихся, не боящихся ни холода, ни простуды, сильных, веселых, могущих в любой момент вынести борьбу на обширной арене, называемой жизнью, должна радовать сердце каждого гражданина РСФСР. Но картина остается картиной. Верхотурское Уездотделение спорта имеет в своем распоряжении только 13 пар лыж и 1 пару коньков на 200 человек призывников» [Гайл, с. 117].

Начвсевобуча Шадринского уездвоенкомата докладывал, что «выброшенные два ответственных работника в уезд... сидят в селах Каргапольском и Ольховке – их деятельность не контролируется никем и не проявилась ничем; это есть два хранителя клубов, коих деятельность с наступлением зимы замерла, а самые клубы,

пустуя, распоряжением местного волисполкома занимались под ссыпку картофеля и обращались в арестный дом...» [Гайл, с. 117].

31 октября 1921 г. вышел циркуляр Всевобуча, содержащий указания по реорганизации спорт-клубов: «клубы, которые бездействуют, необходимо переорганизовать в спортячейки... а за счет освободившихся пайков, которые выдавались адмхозсоставу этих клубов, открыть несколько спортячеек при школах I и II ступени, при разных краткосрочных курсах, при комитетах комсомола, при фабриках, приютах и т. д.» [Там же]. Как видим, данная мера требовала большего количества специалистов, чем ранее, но, по имеющимся данным, органы Всевобуча Приуральского военного округа (Приурво), активно участвовавшие в подготовке и проведении курсов для учителей и инструкторов, сами ощущали острый дефицит в квалифицированных кадрах.

Несмотря на кадровый кризис, осложненный экономической ситуацией, план работы органов Всевобуча на 1922 г. содержал перечень значимых для учебных заведений мероприятий в сфере физической культуры. Согласно плану предполагалось введение «Физического развития» в программу школ как обязательного учебного предмета; школьной комиссией при ГСФК (губернском СФК) разрабатывались программы для школ I и II ступеней по возрастам и планы занятий. Также планировались новые формы финансирования структуры Всевобуча. Следует отметить, что данная мера могла бы в значительной степени осложнить работу спортячеек при школах, поскольку циркуляром от 31.10.1921 г. предписывались ежедневные занятия в них по 2 часа [Там же, с. 118].

Большой интерес представляет Протокол № 1 заседания школьной комиссии при Губернском СФК от 29.11.1921 г. Данный документ позволяет констатировать отсутствие отдела физической культуры при Губнаробразе и содержит практически проект программ для детей допризывного возраста (дети дошкольного возраста, школы I ступени <от 9 до 13 лет>, школы II ступени <13–18 лет> [ГАСО, ф. 457, оп. 1, № 29]). Для школ I и II ступени предлагалось ввести 2 урока физической культуры в неделю длительностью 50–60 минут [Там же]. Протокол также содержит опросник для выяснения

основных направлений по организации преподавания физической культуры в школах, которое предполагалось осуществлять «в контакте с непосредственным руководством органов Всевобуча» [Гайл, с. 119].

В начале 20-х гг. органы Всевобуча Приуральского военного округа обеспечили сбалансированное руководство изучаемой деятельностью, нивелировав тем самым обсуждаемое противоречие. Для иллюстрации последнего тезиса приводим анализ следующего документа.

Пояснительная записка «Физическое воспитание и образование в школах» {от 09.02.1921 г.} (автор – инструктор физической культуры Д. Зоричев) легла в основу Положения о секциях физической культуры, и есть основания предполагать наличие связи между его содержанием и содержанием курсов как для инструкторов по физической культуре, так и для педагогов [Там же]. Целевой компонент этого документа не имел ярко выраженной структуры (что вообще характерно для программ начала 1920-х гг.) и представлял собой синтез основных положений о деятельности органов Всевобуча (установка на «спортизацию» населения), идей трудовой школы и гигиенического направления в физическом воспитании [Там же]. К целевому компоненту в данном случае относим подробные описания гигиенических и специфических результатов занятий физическими упражнениями; педагогические и утилитарные результаты (или цели) практически не были представлены.

Содержательный компонент охватывал перечень средств, использовавшихся в практике физического образования до 1915 г. (сокольская гимнастика, шведская гимнастика, физические упражнения); расширение названного компонента предполагалось за счет использования спортивных игр (баскетбол, теннис, футбол), адаптированного варианта легкоатлетических упражнений и системы ритмического воспитания Далькроза. Отметим, что право выбора между различными системами гимнастики автор оставлял за «Главным советом физической культуры» [Там же], выделяя приоритет «естественности» как отдельных движений, так и используемых систем двигательных действий, в чем проявилось едино-

мыслие автора с ведущими теоретиками советской физической культуры в вопросе ориентации последней на теоретическую концепцию Демени и натуралистическую систему Эбера [Гайл, с. 120].

Обращаясь к проблеме подготовки кадров, Д. Зоричев излагает содержательный компонент в структурированной форме, фактически приводя классификацию физических упражнений образца 1889 г. (что значительно уже декларированного выше содержания). Автор мотивирует данный шаг кратким сроком, выделяемым на подготовку преподавателей [Там же].

Рассматривая далее материальные условия для занятий физической культурой и особенности их в Уральском регионе после гражданской войны, автор предлагает использовать тактику, разработанную Школьно-санитарным отделом. Таким образом, в изучаемом документе наблюдается совокупность теоретической части, имеющей функцию программы-максимум, и практической части, определяющей минимум необходимого к исполнению. Максимальное теоретическое расширение документа интересно в сравнении с программами ГУСа (1927) и отличается от упомянутых программ в следующих позициях:

1) совпадая по содержанию с целевым компонентом программ ГУСа, аналогичный компонент в пояснительной записке Д. Зоричева имеет лишь признаки технологического конструирования программы, но четкая иерархия и структура целей в нем не определена;

2) содержательный компонент, предлагаемый Д. Зоричевым более насыщен по сравнению со своим аналогом в программах ГУСа за счет различных видов спорта и спортивных игр, что можно объяснить ведущей ролью органов Всеобуча в сфере физической культуры на Урале в начале 1920-х гг. и ориентацией названных органов на «спортизацию» населения (см. выше);

3) виды спорта рассматривались автором как нормальное содержание методических занятий. В программах же ГУСа спортивные развлечения относились к «необходимым дополнениям к методическим занятиям» [ГАСО, ф. 233-р, оп. 1, № 1854а], к содержанию же этих занятий относилась лишь гимнастика.

Минимизированная практическая часть документа предопределила тенденцию приведения содержательного компонента в соответ-

ствие с реальными местными условиями до конца рассматриваемого промежутка времени (1932), что будет подробнее описано далее.

Более продуктивно сравнение программы Д. Зоричева с программами ГУСа 1921 г., поскольку иллюстрирует реальное содержание учебно-воспитательной деятельности учебных заведений в сфере физической культуры, которая по своему содержанию была ориентирована на аналог образца 1910–1914 гг. Обсуждаемая программа, находясь в полном соответствии с Декларацией единой трудовой школы (1918), была значительно шире по своему содержанию того перечня элементов, который обсуждался ранее и был представлен в программах ГУСа 1921 г. В аспекте исследуемого противоречия, следует отметить то, что рассмотренный документ предлагал региональную модель педагогической деятельности, в которой уравнивались утилитарные требования государства и требования ГУСа, носившие ярко выраженный экспериментальный характер.

К ноябрю 1922 г. в Екатеринбургской губернии физическое воспитание осуществлялось в 18 приютах и 54 школах с общим количеством занимающихся физической культурой 3 000 человек, в некоторых школах работали спортячейки («25 спортячеек при школах и курсах») [Гайл, с. 121]. Но выступления некоторых участников совещания в Екатеринбургском губернском СФК в очередной раз заставляют обратить внимание на достоверность данных. Например, в выступлении заведующего Екатеринбургской губернской опытной школой Алексея Владимировича Затопляева прозвучало мнение о том, что «вести уроки по физической культуре за отсутствием педагогов невозможно» [Там же, с. 122].

Необходимо отметить и то, что на упомянутом совещании в очередной раз обсуждалась необходимость разработки программ, соответственно можно сделать вывод о невыполнении плана как Всеовбуча, так и ГубСФК. Невыполнимым оказался и пункт плана Всеовбуча о введении «физического развития... в программу школ как обязательного учебного предмета» [Там же]. В протоколе № 9 обсуждавшегося выше совещания в ГубСФК содержатся достаточно неопределенные формулировки: «Разрабатываются временные

программы занятий физкультурой в школах Губоно, вводится обязательное прохождение Ф. К. во всех школах» [Гайл, с. 122].

К концу 1922 г. благодаря усилиям ГубСФК физическое образование было введено в учебную практику I трудовой колонии, детского дома глухонемых, детского дома слепых, детского дома трахоматозных, Юной трудовой колонии им. Калинина (все учебные заведения – г. Екатеринбург) [Там же]. В большинстве случаев имело место проведение ежедневных занятий, но при наличии одного преподавателя это подразумевало одновременное участие всех учеников школы и, следовательно, под сомнение ставилась дидактическая ценность таких занятий. С другой стороны, сама концепция трудовой школы поощряла разрушение жесткой структуры урока, тогда ежедневное выделение времени на занятия физической культурой представляется значительным шагом в направлении усложнения организационной структуры занятий.

По школам губернии имеются сведения о введении физической культуры в Шадринской школе II ступени, Шадринской трудовой колонии, 1-й Верхотурской школе II ступени, школе II ступени г. Надеждинска, в школах Камышлова, Ирбита, Красноуфимска, Бисертском детском доме [Там же, с. 123]. Констатируется отсутствие физического образования в школах Ревды, Невьянска, Щелкуна, Нязепетровска (но в школе есть необходимые снаряды), Каслей (зав-школой изредка производились уроки гимнастики, но за недостатком времени были прекращены), Алапаевска, Каменска, Катайска. Опять же следует отметить низкую достоверность данных, поскольку в отчетах, предоставлявшихся в отделы народного образования в 1922–1923 гг., занятия учеников физической культурой при подразделениях Всевобуча практически не учитывались.

Следует обратить внимание на то, что в населенных пунктах губернии в качестве преподавателей, как правило, выступали работники Всевобуча, в то время как в губернском центре учителя физической культуры входили в штатный состав работников школы. В документах 1921–1922 гг. практически не поднимается вопрос о материальном обеспечении процесса преподавания физической культуры, что объясняется сложными экономическими условиями,

которые отражались и на учениках, как на участниках названного процесса.

В рассмотренный период военно-прикладная составляющая содержательного компонента учебного предмета проявилась как форма его функционирования в экстремальных условиях. С точки зрения организации содержания образования изучаемый учебный предмет был фактически отделен от системы образования в процессе реализации за счет переориентации на допризывную подготовку. Впервые был реализован опыт межведомственного взаимодействия для реализации государственных интересов. Обусловленная этим многополярность процесса военно-физической подготовки отразилась в широком диапазоне применяемых средств. Если образно дифференцировать упомянутые средства по векторам, то представляется следующая картина:

- военный вектор (строевая подготовка, стрельба, физическая подготовка);
- трудовой вектор (рисование, раскрашивание, черчение, работа пилой, колка дров);
- спортивный вектор (спортивные игры и физические упражнения).

С нашей точки зрения, данное многообразие сформировало содержательную базу будущего комплекса «Готов к труду и обороне».

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие были предприняты меры по совершенствованию допризывной подготовки с началом I мировой войны?
2. В чем различие между военно-спортивными клубами, военно-спортивными комитетами и военно-спортивными центрами?
3. Опишите межведомственное взаимодействие при реализации физического воспитания в годы I мировой и гражданской войн.
4. Какова роль описанного исторического периода в развитии российского физического воспитания?
5. Как, по Вашему мнению, повлияла военная обстановка на содержание физического воспитания?
6. Назовите уральских функционеров органов Всевобуча, внесших значительный вклад в становление регионального физического воспитания.

1.3. Факторы, обусловившие формирование комплекса ГТО (1914–1932)

Пилотажное исследование документальных и литературных источников позволило нам выделить субъективный фактор (идею военно-физического воспитания) и объективные (военный и политический) факторы как ведущие в становлении комплекса ГТО на всех этапах его существования.

Военный фактор, с нашей точки зрения, является определяющим и системообразующим не только для комплекса ГТО, но и для отечественной системы физической культуры и спорта. Именно этот фактор обеспечил преемственность (вопреки мнению Г. С. Деметера о ее отсутствии [Деметер, с. 182]) в развитии названной системы в ходе ряда войн и революций начала XX в. Именно этот фактор являлся ведущим для отечественного физического воспитания на протяжении XIX–XX вв., несмотря на резолюции различных международных конгрессов. Так, в 1910 г. Конгресс по физическому воспитанию (Брюссель) принял следующую резолюцию: «1) Всякие общие упражнения, напоминающие школьные батальоны, должны быть изгнаны как бесполезные с точки зрения физического и нравственного воспитания. 2) Обучение в школах и обществах не может ни в каком отношении сближаться с профессиональным военным обучением, которое остается исключительной областью военных инструкторов». Генерал А. Д. Бутовский прокомментировал эти решения как носящие «преувеличенный педагогический характер» [Бутовский, 1911, с. 51]. Но I мировая война объективизировала необходимость допризывной военной подготовки.

8 декабря 1915 г. Канцелярия главного наблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи издала Положение о мобилизации спорта, которое получило распространение в учебных заведениях посредством циркуляра Министерства народного просвещения № 124 от 23 декабря 1915 г. и циркуляров учебных округов (например, циркуляр Оренбургского учебного округа [ГАСО, ф. 233-р, оп. 1, № 70, л. 4]). Согласно названному

положению, Канцелярия главнонаблюдающего получила возможность контролировать материальную базу спортивных обществ (в том числе и частных) и учебных заведений, а также определять содержание деятельности вновь возникших общественных организаций.

После Февральской революции 1917 г. должность уполномоченного по делам допризывной подготовки и физического развития населения России занял В. Срезневский. В связи с изменением государственного устройства начали корректироваться содержание допризывной подготовки, состав и функции ВСК. 15 апреля 1917 г. распоряжением В. Срезневского деятельность ВСК была приостановлена, что обосновывалось финансовыми затруднениями.

22 апреля 1918 г., после очередной революции, был подписан Декрет ВЦИК рабочих, солдатских и крестьянских депутатов об обязательном обучении военному искусству, согласно которому упомянутое обучение граждан РСФСР школьного возраста возлагалось на Народный комиссариат просвещения при ближайшем участии Народного комиссариата по военным делам. Реализация Декрета возлагалась на органы Всеобщего военного обучения (Всевобуч). О преемственности говорит приказ по подразделениям Всевобуча «О реквизиции спортивного имущества» от 09.10.1919: «...2) Произвести регистрацию всех спортивных обществ, клубов, кружков и проч.; 3) принять на учет все спортивное имущество; 4) объявить регистрацию всех граждан, знакомых с каким-либо спортом...» [ГАСО, ф. 233-р, оп. 1, № 1144].

На примере документов Губвсевобуча Екатеринбургской губернии можно проследить, как военно-спортивные центры эволюционировали в спортивные центры и, наконец, в физкультурные центры. Обращает на себя внимание, что циркуляры Всевобуча, при Главном Управлении которого был создан Высший Совет физической культуры, описывающие данную структуру, нередко выходили под грифом «секретно» [ГАСО, ф. Р-384].

Таким образом, в 1915–1921 гг. проявилась тенденция к огосударствлению элементов системы физической культуры России (посредством объединения материальной базы и кадрового состава

учебных заведений и спортивных обществ с целью осуществления допризывной подготовки в военно-спортивных комитетах <1915–1917>) и реализации их в процессе деятельности органов Всеобуча, что обусловило в дальнейшем утилитарный характер советской физической культуры.

По окончании гражданской войны сохранялась напряженная международная обстановка, которая обусловила исключительное внимание к допризывной подготовке. Результатом этого стала, в частности, военизация школы. В методическом письме № 24 (1926) Уральского отдела народного образования [Уральский учитель, № 9–10, 1926, с. 10] сообщалось, что «военизация школы – сознательность и преданность идеям; смелость, умение ориентироваться, быстрота соображения, находчивость, навыки коллективных достижений, выносливость, сильная воля, закаленность, здоровье, физическая сила и ловкость, т. е. умение выполнять естественные движения бег, прыжки, ползание, метание, плавание, ходьба на лыжах и т. п.». А в циркуляре об участии органов народного образования в усилении обороноспособности страны (24.11.1927) сообщалось, что нависшая угроза новой империалистической войны требует «подготовки соответствующей живой силы», а «...госпромышленность и техника... не могут из негодного людского материала создать стойкую, могучую армию...». Следует отметить, что «привитие боевых навыков» было неотъемлемой составляющей содержания занятий во всех структурных подразделениях вновь создаваемой системы физической культуры. Например, в плане занятий физкультурой в школе и ячейках физкультуры г. Кургана на зимний сезон 1925–1926 гг. предлагалось «для начинающих заниматься физкультурой достичь общего, первоначального физического развития, привить коллективизм и выработать дисциплинированность. Для лиц уже подготовленных физически, совершенствовать всестороннее развитие тела, укреплять и закаливать организм и привить боевые навыки» [Там же].

Таким образом, военный фактор, многопланово воздействуя на становление отечественной системы физической культуры, определил содержание деятельности в рамках указанной системы

и предопределил необходимость создания критериев оценки данной деятельности, каковыми позже и стали нормы комплекса ГТО.

В 20-е гг. XX в. одновременно с укреплением советской власти происходило становление ее отношения к спорту. Отправную точку этого процесса характеризуют слова Ф. Э. Дзержинского о том, что «молодежь тянется к спорту, белогвардейцы пользуются этим, и есть данные, готовят там кадры контрреволюции». На III съезде Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ), прошедшем в октябре 1920 г., прозвучало публичное осуждение «буржуазных спортивных соревнований». Такой демарш мог являться реакцией на международную изоляцию советской России. Г. С. Демертер отмечает, что до середины 40-х гг. XX в. Международный олимпийский комитет не присылал приглашений для участия в Олимпийских играх [Демертер, с. 143], и характеризует обсуждаемую ситуацию как «гипертрофированный классовый подход».

Справедливости ради отметим разнонаправленность отношения к спорту: с одной стороны это было отрицание и осуждение со стороны политических структур, а с другой – существовала активная работа Всебуча по «спортизации населения» вплоть до проведения Красных олимпиад; с одной стороны, была международная изоляция, а с другой – возможность политической пропаганды. Последний тезис можно проиллюстрировать цитатой из физкультурной периодики того времени: «...наша встреча с буржуазными спортсменами есть один из способов расширения сношений с внешним миром, прорыв блокады на другом участке фронта, водружение красного знамени советских республик в империалистических странах не над зданиями полпредств, а в гуще населения этих стран, могучий агитационный фактор не словами, а действием, в соревновании, в борьбе, где все симпатии будут безусловно на нашей стороне» [Зискинд]. Г. С. Демертер следующим образом очерчивает проблематику этого периода: «...нужны ли спортивные рекорды и индивидуальные состязания, следует ли проводить спортивные встречи с зарубежными “буржуазными” спортсменами, какие виды спорта культивировать, исходя из требований новой, коммунистической морали» [Демертер, с. 189].

А. Б. Суник актуализирует информацию о сторонниках пролеткультовских взглядов и гигиенического направления в физической культуре, которые выступали против бокса, борьбы, тяжелой атлетики, тенниса, футбола, снарядовой (спортивной) гимнастики и считает, что в результате такого политического подхода преимущество в развитии получили коллективные виды спорта, например, легкоатлетические эстафеты [Суник, с. 373]. Также данный автор, рассматривая дискуссии по проблемам спорта тех лет, отмечает, что само их наличие говорит о демократической возможности полемизировать. Обострение обсуждаемого вопроса отчасти связано с постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР от 27 июня 1923 г., которым упразднялись «все спортивные общества, клубы и комитеты, созданные до Октября 1917 г.» [Там же, с. 393].

Г. С. Демерет, рассматривая этот период истории, отмечает высказанное в 1920-х гг. мнение «о необходимости отдавать предпочтение достижениям отдельных коллективов, а не индивидуальным соревнованиям», что было отражено в постановлении Оргбюро ЦК РКП(б) от 13 июня 1925 г. «О задачах партии в области физической культуры» [Демерет, с. 190]. Данным постановлением физическая культура признавалась в том числе средством военной подготовки молодежи и указывалось, что она не может исчерпываться одними лишь физическими упражнениями в виде гимнастики, спорта и игр, а должна включать в себя общественную и личную гигиену, гигиену труда и быта, правильный режим труда и отдыха, и т. д. [Суник, с. 377]. Таким образом, создаваемая советская система физической культуры призвана была, во-первых, воздействовать на природу трудящихся «в смысле биологическом и социальном»; во-вторых, охранять их здоровье; в-третьих – способствовать укреплению боевой мощи страны.

Если в Москве и Санкт-Петербурге в этот отрезок времени наблюдалось разнообразие «уклонов и течений» в сфере физической культуры, то в провинциальных городах преобладали так называемые перегибы в проведении решений партии. Согласно имеющимся данным, в ряде окружных Советов физической культуры

на Урале за год до проведения Всесоюзной спартакиады (1928) сохранялось негативное отношение к узкой спортивной специализации [ГАСО, ф. 545р, оп. 1, № 52].

В качестве примера можно привести документы Сарапульского ОкрСФК, в протоколе которого от 22.04.1927 г. сообщалось, что «должно быть сосредоточено главное внимание всех физкультурорганизаций и кружков на развитии простых массовых видов физической культуры (городки, лапта, крокет, гигантские шаги, подвижные игры и др.). В эти массовые виды физкультуры должны быть вовлечены и взяты под контроль все отдельные и неорганизованные группы и лица, занимающиеся отдельными видами спорта (дикие спортсмены)». Также предлагалось «усиление продвижения отдельных массовых видов физкультуры (баскетбола, волейбола, бега и др.), обратив внимание на твердое проведение положенных норм футболистами, путем чего взять нитью на изжитие однобоких увлечений отдельными видами (футбол) в летней работе... Взять твердый курс на вовлечение новичков в спортигры, осуждая погоню за профессиональными футболистами, баскетболистами и т. п. и дачу привилегий последним» [Там же]. Также говорилось об организации тиров в г. Сарапуле, Воткинске и Осе, «взяв курс на военизацию спорта вообще».

Следует отметить, что даже после успешно проведенной Всесоюзной спартакиады (1928) в Постановлении ЦК ВКП(б) «О физкультурном движении» (23 сентября 1929 г.) порицался рекордсменский уклон. Гигантский эксперимент по организации и проведению массовых соревнований, удовлетворяющих требованиям партии, состоялся на Урале, и таким спортивным событием стала Урало-Кузбасская Спартакиада (1932). Необходимо подчеркнуть, что в обсуждаемом спортивном событии приоритет отдавался достижениям коллективов, которые должны были олицетворять «важность физического воспитания нового здорового борца за дело социализма, за дело обороны СССР...» и того, «как в массовом масштабе проведена учеба, подготовка и сдача норм на значок “Готов к труду и обороне”» [Урало-Кузбасская спартакиада..., с. 6]. Более того, планировалась «массовая сдача норм на значок “Готов

к труду и обороне» участников, гостей и зрителей спартакиады». О приоритете комплекса ГТО в данной спартакиаде говорит и возраст ее участников (от 12 лет и выше).

С нашей точки зрения, исключительное внимание организаторов к нивелировке «рекордсменского уклона» в значительной степени осложняло процесс проведения соревнований. Так, для каждого вида соревнований было предусмотрено свое многоборье [Урало-Кузбасская спартакиада...]. Например, футболисты помимо игр участвовали в легкоатлетической эстафете 11 × 1000 м, в плавательной эстафете 11 × 50 м, а также метали гранату в цель. Интерес представляет «программа не зачетных соревнований на первенство Урало-Кузбасской спартакиады», которая включала спортивные игры, легкую атлетику, плавание и прыжки в воду, греблю народную, велосипед, стрельбу по тарелочкам, фехтование, национальные виды.

Выводы

1. В большинстве населенных пунктов страны сложилась ситуация, когда в условиях негативного отношения к соревнованиям поощрялось освоение (пусть и не углубленное) нескольких видов спорта, способ же оценки такой активности отсутствовал. С нашей точки зрения, неоднозначное отношение государственных органов управления к спортивной и собственно соревновательной деятельности, с одной стороны, затормозило их развитие, а с другой – способствовало формированию контингента занимающихся, готового к освоению многоборья. Применительно к изложенному аспекту можно резюмировать, что введение комплекса ГТО стало логическим оформлением системы подготовки в рамках советской физической культуры.

2. Наряду с положительными аспектами внедрения комплекса ГТО в период его формирования проявились факторы, не укладывающиеся в современную модель гуманизации. Так, военный фактор, безусловно ценный в военное время, в периоды мирного развития оценивается далеко неоднозначно. Но если военный фактор подвергается критике на уровне риторики, то политический фактор в таком известном своем проявлении, как использование

административного ресурса, может в значительной степени дискредитировать саму идею в восприятии ее общественным мнением. В этом аспекте показательны советские идеи «100%-го охвата» и, например, современные преференции, предоставляемые обладателям золотого значка при поступлении в вузы.

3. Следует отметить, что введение комплекса ГТО знаменует переход к предметной системе преподавания для учебного предмета «Физическая культура», который до 1931 г. не имел строго определенного содержания. Изучаемый комплекс на долгие годы стал ориентиром в формировании структуры и содержания учебного предмета.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Опишите влияние политической ситуации в стране на развитие сферы физической культуры и спорта.

2. Чем было обусловлено негативное отношение к спорту в начале 20-х гг. XX в.?

3. Охарактеризуйте соотношение процесса «спортизации» и ограничения спортивной деятельности на Урале.

4. Почему изучаемое явление оформилось как многоборье?

5. Каково должно быть, по Вашему мнению, оптимальное соотношение военных и физических упражнений в процессе физического воспитания?

6. Охарактеризуйте сложившиеся в начале XX в. точки зрения на содержание физического воспитания.

2. ВВЕДЕНИЕ КОМПЛЕКСА ГТО В XX В.

2.1. Организационные решения и межведомственные взаимодействия

24 мая 1930 г. в «Комсомольской правде» были опубликованы материалы, объединенные заголовком «Крепкие мышцы, зоркий глаз нужны каждому трудящемуся!». В этих материалах было предложено ввести всесоюзное испытание готовности трудящихся к труду и обороне, а тех, кто выполнит специальные нормы (тесты) и требования к умениям (навыкам), награждать значком [Кулинко, с. 202].

В марте 1931 г. Всесоюзный совет физической культуры при ЦИК СССР утвердил физкультурный комплекс ГТО I степени. Каждый желающий стать обладателем значка ГТО должен был выполнить нормативы по бегу, прыжкам и метаниям, подтягиванию на перекладине (мужчины), лазанью по канату (женщины), плаванию, езде на велосипеде, лыжным переходам, переноске патронного ящика (мужчины), гребле, передвижению в противогазе. К требованиям относилось умение оказывать первую помощь, выполнение санминимума, знание основ самоконтроля, знакомство с основами физкультурного движения в СССР, ударничество на производстве [Столбов, с. 204]. К сдаче норм допускались мужчины с 18, а женщины – с 17 лет.

В 1932 г. была введена II ступень комплекса – с более высокими требованиями по 25 нормам. Чтобы получить положительные оценки по этим нормативам, была необходима хорошая разносторонняя подготовка. Утверждением ступени комплекса для учащихся школ «Будь готов к труду и обороне» (1934) закончилось оформление всех ступеней Единого всесоюзного комплекса. Все программы по физическому воспитанию (в школах, вузах, спортивных секциях коллективов физической культуры) предусматривали подготовку к сдаче этих норм, и комплекс действительно стал

основой советской системы физического воспитания [Столбов, Чудинов, с. 165]. Следует отметить, что введение нормативов комплекса способствовало оформлению преподавания физической культуры в школах в рамках предметной системы (что было значительным шагом вперед после педагогических экспериментов 20-х гг. XX в.).

Б. Р. Голощاپов назвал введение комплекса первой попыткой использования двигательных тестов для определения уровня физической подготовленности различных групп населения нашей страны [Голощاپов, с. 162]. Г. С. Деметер, в свою очередь, отметил, что приоритетные задачи советской науки о физической культуре и спорте были продиктованы ростом рядов значкистов ГТО [Деметер, с. 156]. Согласно его данным, учебные, научно-исследовательские институты и кабинеты физической культуры провели большую работу по разностороннему изучению нормативов ГТО I ступени. Автор отмечает работу Смоленского научно-исследовательского кабинета физкультуры, врачебно-физкультурного кабинета Кировского горздрава, врачебно-физкультурных кабинетов «Динамо», бригады ЛНИИФК под руководством В. Н. Короновского [Там же, с. 157].

В. В. Столбов и И. Г. Чудинов с позиций своего времени (1960-е гг.) высказывали мнение о том, что комплекс обеспечил значительное увеличение числа лиц, занимающихся спортом. Так, за десятилетие с 1931 по 1941 г. количество лиц, сдавших нормы комплекса I ступени, достигло 6 миллионов, а II ступени – более 100 тысяч [Столбов, Чудинов, с. 169]. Общепринятой представляется точка зрения о том, что комплекс ГТО стал одним из средств, стимулирующих всестороннюю физическую подготовленность молодежи и взрослых, явился той формой, благодаря которой советские люди приобщились к систематическим занятиям физической культурой и спортом [Столбов, с. 204].

В период 1934–1988 гг. комплекс многократно видоизменялся, совершенствовался и корректировался в соответствии с духом времени, задачами, которые вставали перед страной, а также в связи с достижениями науки в области физического воспитания.

Наиболее существенные изменения произошли в 1939, 1946, 1955, 1959, 1972, 1985 и 1988 гг. [Голощапов, с. 163].

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какая организация выступила инициатором создания комплекса ГТО?
2. Какие нормативы входили в комплекс ГТО первой редакции?
3. Какие требования входили в комплекс ГТО первой редакции?
4. Как изменялись возрастные категории сдающих нормативы комплекса?
5. Охарактеризуйте положительные аспекты реализации комплекса ГТО.

2.2. Негативные явления в процессе реализации комплекса ГТО

На протяжении достаточно продолжительной истории реализации комплекса в XX в. проявлялись и некоторые негативные моменты. По мнению Б. Р. Голощапова, большой вред комплексу ГТО нанес командно-бюрократический стиль работы, в частности метод жесткого планирования подготовки значкистов [Голощапов, с. 165]. В. В. Столбов признает, что в этой работе было много формализма, прием и сдача нормативов комплекса ГТО проходила на низком уровне, иногда нормы засчитывались тем, кто их не сдавал [Столбов, с. 250].

По сведениям Н. Ф. Кулинко, формально стало определяться, что новые нормы сдаются только в условиях спортивных соревнований. Качество же учебной и спортивно-массовой работы было низким, с приписками, нередко с нарушением правил соревнований, даже на уроках физкультуры. Нормы ГТО-72 стремились сдать около $\frac{1}{3}$ опрошенных, а через 10 лет этот показатель снизился до 1,2 %. Новая редакция комплекса ГТО, который был введен в практику физкультурного движения с 1 января 1985 г., тоже способствовала кризису коммунистической власти, не проявлявшей интереса

к физкультуре в «домашнем масштабе» [Кулинко, с. 258]. Интересно, что перед Олимпиадой-80 во исполнение лозунга «От значка ГТО – к олимпийской медали» со спортсменов для заявки на соревнования требовали справку о сданных нормативах комплекса.

Наиболее объективный анализ развития комплекса ГТО выполнен Б. Р. Голощаповым, который отметил динамику существенного уменьшения количества норм и требований с 1931 по 1988 гг. В последнем, принятом в 1988 г. комплексе установлены 3 нормы и 3–5 требований в каждой ступени. Наметила четкая тенденция к снижению значимости и популярности комплекса в системе физического воспитания, особенно начиная с 1970-х гг., вплоть до постановки в конце 1980-х гг. вопроса о его ликвидации. Имело место неоправданно частое внесение изменений и дополнений в содержание и структуру комплекса, ошибочно-преувеличенное представление о его значимости для процесса физического воспитания населения. Особенно отрицательным по своему значению оказалось то обстоятельство, что комплекс был провозглашен программной основой нашей системы физического воспитания, когда до 1980-х гг. содержание средств физического воспитания в общеобразовательных школах и других учебных заведениях тесно увязывалось с перечнем контрольных упражнений, входящих в комплекс ГТО [Голощапов, с. 165].

В качестве позитивного момента истории развития комплекса ГТО представляется внедрение такого вида спорта, как полиатлон. Летний полиатлон, как преемник комплекса «Готов к труду и обороне», это вид спорта, включающий в себя пять видов спортивных состязаний (при проведении в закрытых помещениях четыре вида):

- стрельба из пневматической винтовки – 10 выстрелов с 10 метров стоя (упражнение ВП-3);
- плавание 100 метров вольным стилем;
- бег 100 метров (в закрытых помещениях 60 метров);
- бег 3 000 метров у мужчин и 2 000 метров у женщин (в закрытых помещениях 2 000 и 1 000 метров соответственно);
- метание гранаты (в закрытых помещениях не проводится) [Полиатлон России].

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте объективные факторы, обусловившие негативные тенденции в реализации комплекса ГТО.
2. Охарактеризуйте динамику субъективного отношения к комплексу ГТО.
3. Каково содержание вида спорта полиатлон?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате историко-генетического анализа были выявлены субъективные и объективные предпосылки введения комплекса ГТО в России. К субъективным предпосылкам следует отнести отечественную идею военно-физического воспитания, формировавшуюся на протяжении всей российской истории и отразившуюся в теоретических трудах мыслителей и ученых. Объективные предпосылки – это интенсификация допризывной подготовки в дореволюционной России; участие в I мировой войне (переросшей в гражданскую); негативное отношение к спорту в первые годы советской власти, которое и сформировало, в конечном счете, многовидовой комплекс. Имеет смысл выделить лонгитюдные факторы, к которым относятся российская военная практика и формирующаяся на ее основе идея военно-физического воспитания. Эти факторы действовали на протяжении всей истории государства и, соответственно, предопределили появление комплекса ГТО. Военные и политические процессы начала XX в. определили окончательную форму комплекса.

Анализ источников показал, что после сокращения срока воинской службы в России выросло значение допризывной подготовки, которая сконцентрировалась в мужских учебных заведениях (преподавание гимнастики), а в период I мировой войны – в военно-спортивных клубах и центрах (при мужских учебных заведениях и спортивных клубах). Именно военная гимнастика, включавшая в себя основные виды локомоций, прыжков и метаний, в годы негативного отношения к спорту и проявлению индивидуальности на соревнованиях легла в основу содержания комплекса ГТО.

К позитивным моментам введения комплекса следует отнести активизацию научных исследований, направленных на изучение физического развития и физической подготовленности населения России; привлечение граждан к занятиям спортом; появление

предметной основы для учебного предмета «Физическая культура» в образовательных учреждениях (хотя на поздних этапах реализации комплекса это стало тормозить развитие системы физического воспитания).

Основным негативным аспектом внедрения и функционирования комплекса ГТО признаются использование командно-административных методов и связанная с этим формализация процесса. В современных условиях велика вероятность проявления аналогичных издержек.

Оценивая потенциал влияния предпосылок на современный процесс введения комплекса ГТО, можно констатировать очевидную перманентную актуальность допризывной подготовки для российского государства в настоящее время. Следует отметить оптимальное содержание комплекса, сложившееся к последним годам его существования в XX в. Обращает на себя внимание недооценка российской идеи военно-физического воспитания. С нашей точки зрения, личностно-ориентированная разъяснительная работа, направленная на формирование социально-исторического статуса комплекса ГТО (на основе отечественной идеи военно-физического воспитания), должна принести более значительные результаты, нежели внедряемые материальные стимулы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аллатов Н. И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. М. : Учпедгиз, 1958.

Бутовский А. Д. Наставление для производства гимнастических упражнений в гражданских учебных заведениях. Вольные движения. СПб. : Воен. тип., 1890.

Бутовский А. Д. Вопросы школьной гигиены и физического воспитания на международных конгрессах в 1910 г. СПб. : [б. и.], 1911.

Весенняя компания Трудовой Школы. Екатеринбург : [б. и.], 1920.

Гайл В. В. Теория эволюции учебного предмета «Физическая культура» в России и его реализация в школах Урала 1889–1932 гг. Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006.

ГАСО. Ф. Р-384; Ф. 233; Ф. 457. Оп. 1; Ф. 545-р. Оп. 1.

Голощапов Б. Р. История физической культуры и спорта : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2013.

Гориневский В. В. Избранные произведения. Т. 1. М. : Физкультура и спорт, 1951.

Деметер Г. С. Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения. М. : Советский спорт, 2005.

Зеликсон Е. Ю. Очерки по истории физической культуры в СССР. От отмены крепостного права и развития промышленного капитализма в России до Великой октябрьской социалистической революции (1861–1917). М. ; Л. : ФиС, 1940.

Зискинд А. О допустимости встреч с буржуазными командами // Известия физической культуры. 28.02.1925. № 4.

Инструкция для преподавания гимнастики в мужских учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1889. Июль. С. 10–44.

Карамзин Н. М. Предания веков / сост., вступ. ст. Г. П. Макогоненко и М. В. Иванова ; ил. В. В. Лукашова. М. : Правда, 1987.

Константинов Н. А., Медынский Е. Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М. : Учпедгиз, 1948.

Королев Ф. Ф. Очерки по истории советской педагогики. 1917–1920. М. : АПН РСФСР, 1958.

Кулинка Н. Ф. История физической культуры и спорта : учеб. пособие для студентов пед. вузов. Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 1997.

Мильштейн О. А. Физическая культура и спорт на службе охраны и укрепления здоровья советского народа в период строительства и победы социализма (1917–1937 гг.). М. : Физкультура и спорт, 1967. (Очерки по истории физической культуры). С. 5–39.

Молчанов С. В. Триединство физической культуры : (ист.-теорет. анализ соц.-пед. системы). Мн. : Полымя, 1991.

О ходе воспитания и занятий наследника престола Алексея // Педагогика. 1995. № 3. С. 107–108.

Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта. 1917–1957. М. : Физкультура и спорт, 1959.

Полиатлон России [Электронный ресурс]. URL: <http://polyathlon-russia.com/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%BB%D0%BE%D0%BD-%D0%B8-%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B-%D0%B3%D1%82%D0%BE>

Программы и методические записки единой трудовой школы. Вып. 1. Городские и сельские школы I ступени. Программы. М. : Госиздат, 1927.

Расстрелянное поколение. 37-й и другие годы [Электронный ресурс]. URL: <http://1937god.info/taxonomy/term/895>

Рахманов В. В. Роль трудовой школы в деле физического воспитания учащихся // Свободная трудовая школа. Двухнедельный орган живой общепедагогической мысли. 01.04.1919. № 2. С. 7.

Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1864. Т. 1.

Свободная трудовая школа. Двухнедельный орган живой общепедагогической мысли. 01.04.1919. № 1.

Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России / сост. и вступ. ст. С. С. Дмитриева ; коммент. С. С. Дмитриева и Л. П. Дойниковой ; ил. В. В. Лукашова. М. : Правда, 1989.

Столбов В. В. История физической культуры и спорта. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Физкультура и спорт, 2001.

Столбов В. В., Чудинов И. Г. История физической культуры : учеб. пособие для средних учебных заведений. М. : Физкультура и спорт, 1962.

Суник А. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М. : Советский спорт, 2010.

Тягунова Ю. В., Гайл В. В. Историко-генетический анализ факторов развития комплекса ГТО на этапе его начального формирования

(1914–1932) // История, состояние и перспективы развития олимпийского движения, физической культуры и спорта : материалы 26 Всеурал. олимпийской научной сессии молодых ученых и студентов «Олимпизм, олимпийское движение, олимпийские игры (история и современность)» : в 2 т. Екатеринбург : Новое время, 2014. Т. 2. С. 236–242.

Указ Президента Российской Федерации «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе “Готов к труду и обороне” (ГТО)» № 172, 24.03.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;3622440>

Урало-Кузбасская спартакиада : Положения. Программы. Постановления / Уральский областной совет физической культуры. Свердловск, 1932.

Уральская жизнь. 02.02.1916. № 26; 19.04.1916. № 85; 26.04.1916. № 91; 02.06.1916. № 120.

Уральский учитель. 1926. № 9–10.

Черкасов П. П., Чернышевский Д. В. История императорской России. От Петра Великого до Николая II. М. : Междунар. отношения, 1994.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
1. ПРЕДПОСЫЛКИ ВВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСА «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ» В XX В.	
1.1. Идея военно-физического воспитания и ее реализация в учебных заведениях России	5
1.2. Период экстремальной военной подготовки в России как предпосылка к формированию комплекса ГТО (на примере Урала в 1915–1923 гг.)	11
1.3. Факторы, обусловившие формирование комплекса ГТО (1914 – 1932)	27
2. ВВЕДЕНИЕ КОМПЛЕКСА ГТО В XX В.	
2.1. Организационные решения и межведомственные взаимодействия	35
2.2. Негативные явления в процессе реализации комплекса ГТО ..	37
Заключение	40
Список литературы	42

Учебное издание

Буркова Анастасия Михайловна
Гайл Виктор Вадимович

ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ВВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСА
«ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ»
В XX ВЕКЕ

Учебно-методическое пособие

Зав. редакцией *М. А. Овечкина*
Редактор *А. А. Макарова*
Корректор *А. А. Макарова*
Компьютерная верстка *Г. Б. Головиной*

План изданий 2016 г. Подписано в печать 12.04.16.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 2,5. Усл. печ. л. 2,79. Тираж 100 экз. Заказ 89.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: + (343) 350-56-64, 350-90-13
Факс +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru

Для заметок

